

Михаил Анатольевич Тюренокв

полезная для русских. Можно даже сказать, что «Апокалипсис» – это главная книга о русской идее. Конечно, здесь нужно оговориться. Русская эсхатологичность, русская катеханичность, русская имперскость несколько не противоречит мыслям Бога и Его промыслу о других народах. В этом, наверное, главное отличие русской идеи от лжеидеи современного мира, лжеимперии, которая навязывает всем десакрализацию и тоталитарный либерализм, который в итоге приведет к разрушению всего и вся. Мы же никому ничего не навязываем. Мы чаем воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь.

Доклад 48.

Русская идея: формально-юридическое измерение содержательных поисков

Валентин Валентинович Балановский

Кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Балтийского Федерального университета им. Иммануила Канта. Председатель Калининградского отделения Российского философского общества.

Поиск русской идеи – одна из ключевых проблем русской литературы и философии. Отсюда большое многообразие концепций, каждая из которых претендует на верховенство. При этом предпочесть какую-либо из версий до сих пор не представляется возможным, так как каждая из них игнорирует существенные моменты, из-за чего за кругом, очерченным тем или иным вариантом русской идеи, оказывается довольно много несогласных с ним людей. Так, философы, которые полагают, что в основе русской идеи должно лежать христианское миропонимание, забывают, что в нашей стране довольно много мусульман и теперь уже и атеистов: статистика показывает, что атеисты – это вторая по численности конфессия в Российской Федерации. Те, кто полагает, что в основе ценностного базиса должно лежать западноевропейское понимание права и свободы, забывают о самобытности русской культуры. Панслависты не учли, что не все славяне готовы признать лидерство русских, а сторонники сближения с Востоком и Азией, видимо, не до конца осознают мощь и пассионарную заряженность этих народов, которой в настоящий момент русскому миру нечего противопоставить.

До сих пор наибольшим объединительным потенциалом обладала русская идея, сформулированная коммунистами. Успех этой идеологии во многом был обусловлен тем, что марксисты-ленинисты, будучи продолжателями западничества, всё же учли важность коллективизма для русского человека, т. е. не посчитали зазорным обогатить западничество элементами славянофильства. Итог – наша страна при Советах достигла пика своего могущества (надеюсь, не последнего). Однако после развала Советского Союза пришлось заново определять, какой ценностный код в состоянии интегрировать наше дезинтегрированное общество. И в этой сфере есть новости.

Дело в том, что поиски русской идеи не являются монополией литераторов и философов. Их ведут, возможно, иногда слишком механистично, социологи, юристы, маркетологи. В частности, недавно вышла статья «Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России», где ряд исследователей, один из них член-корреспондент РАН, другой – замглавы Администрации Президента РФ, предлагают в качестве ценностной основы нашего общества выделить пять элементов: патриотизм (для уровня страны), доверие к общественным институтам (для уровня государства), согласие (для уровня общества), традиции (для уровня семьи), созидание (для уровня человека).

Насколько удачной является эта попытка, каждый может оценить, самостоятельно ознакомившись с текстом статьи. Отмечу только, что с социально-философской точки зрения довольно примечательным и тревожным фактом является то, что авторы на ценностном уровне решили разделить понятия «страны» и «государства», тем самым закрепив на аксиологическом уровне раскол в нашем обществе, связанный с утратой доверия граждан по отношению к государственным институтам, протест, который можно выразить упрощенной формулой: «Страну люблю, государство ненавижу».

Вместе с тем особого внимания исследователей, на мой взгляд, заслуживает Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809, который перевел рефлексию о русской идее из плоскости теоретизирования в плоскость практической реализации. В нем сформулирован ценностный базис, который, по сути, и является той самой искомой русской идеей или выражением того, что значит быть частью русского мира сегодня. Что важно, Указ этот принят в развитие Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. То есть созвучные жителям России и представителям русского мира ценности стали объектом такой же защиты, как, например, территориальная целостность или суверенитет Российской Федерации.

«5. К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России».

Как я уже говорил, согласно социологическим исследованиям второй по численности конфессией в современной России являются атеисты.

Так, по официальным данным к православию себя относят 66 % населения, к неверующим – 14 %, на третьем месте мусульмане – 6 %. Так вот, о социально-философской зрелости Указа № 809 свидетельствует то, что в нем чуть ли не впервые за долгое время появляется понятие «неверующие». То есть наконец в крайне важном с аксиологической точки зрения документе признали существование десятков миллионов людей, которые отождествляют себя в первую очередь с семидесятилетней историей Советской России. Таким образом, мы видим важную попытку на законодательном уровне восстановить преемственность поколений и непрерывность исторической памяти народа.

Пример Указа № 809 демонстрирует, что теоретическая дискуссия о русской идее давно уже перешла в стадию практической реализации, т. е. теоретический дискурс трансформировался в новую государственную онтологию посредством формально-юридических методов.

Пять онтологических оснований русской идеи

Географический фактор – русская идея разворачивается в крайне многообразном и обширном пространстве, что откладывает отпечаток на характер народа.

Историческая память – русская идея разворачивается также во времени, причем, что немаловажно, само российское государство, пожалуй, является одним из наиболее укорененных во времени государств среди европейских держав, среди азиатских тоже.

Превалирование духовного над материальным – если бы комфорт, стяжательство, накопление были бы в приоритете, огромное государство с обширными зонами экстремального земледелия было бы невозможным, мы бы не вышли за пределы Киевского княжества.

Устремленность в будущее – русская идея в будущем укоренена даже больше, чем в прошлом.

Язык – русская идея максимально старается актуализироваться через русский язык, пока есть носители языка, у русской идеи есть максимально удобный и подходящий инструмент для выражения и ретрансляции.

Доклад 49.**Русская философия: собор****Ольга Евгеньевна Давыдова**

Философ, специалист по творчеству Г.Д. Гачева.

Русской идеей сегодня называют проблему осмысления роли России и русской культуры в мире. Я выделила пять оснований, которые, на мой взгляд, сегодня играют наиболее яркую роль в культуре нашей страны.

Первое онтологическое основание, которое я отметила, – это «быть, а не казаться». Одна из характерных особенностей русского национального характера и онтологической сути понимания бытия. Это, с одной стороны, заповедь Божья, с другой стороны, выбор веры в правде существования человека, соотнесения дел и помыслов каждого члена общества. Здесь же коллективизм, помогающий справляться с суровой природой страны. Второе основание называется термином «соборность». Это одно из уникальных понятий русской философии. Органическое единство общего и единичного и самый, наверное, сложный термин, по которому написано много книг русскими философами, который не дает однозначного ответа и определения. Сколько замечательных картин будущего построены нашими авторами, мечтателями, и хочется в это верить, и хочется жить в этом будущем, которое они нарисовали в своих мечтах. С одной стороны, она открывает широкие возможности творческой свободы для выбора пути, для построения идеального града на земле. В то же время предлагается великое множество этих путей, диалектическое единство общего и индивидуального, будь то победа над смертью в идеях космизма Николая Федорова или возникновение Богочеловека как идеала и целевой причины Владимира Соловьева, совершенно разные идеи. Владимир Соловьев, выступая в свое время с призывом к объединению христианских конфессий (это 1888 год), с лекцией «Русская идея», писал, что русская идея не имеет в себе ничего исключительного и представляет собой лишь новый аспект самой христианской идеи, что для осуществления этого национального приз-

вания нам не нужно действовать против других наций, но с ними и для них. Николай Александрович Бердяев писал о соборности как о православной добродетели. Соборность противоположна и католической авторитарности, и протестантскому индивидуализму. Она отличается коммуникабельностью и не знает внешнего над собой авторитета, но не знает и индивидуалистического уединения или замкнутости. Третий аспект – это эсхатология, важная позиция, важная позитивная часть русской идеи. Четвертое – национальное самосознание. Оно было упомянуто в 1836 году в первом философическом письме Петра Чаадаева, который определил миссию русской идеи довольно своеобразно. Я процитирую: «Народы в такой же мере существа нравственные, как и отдельные личности. Их воспитывают века, как отдельных людей воспитывают годы, но мы, можно сказать, некоторым образом народ исключительный, мы принадлежим к числу тех наций, которые как бы не входят в состав человечества, а существуют лишь для того, чтобы дать миру какой-нибудь важный урок. Наставление, которое мы призваны преподать, конечно, не будет потеряно, но кто может сказать, когда мы обречем себя среди человечества и сколько бед суждено нам испытать, прежде чем исполнится наше предназначение?» Далее Петр Яковлевич Чаадаев разъясняет, что речь идет не только о приобретении знания и обобщения умов и так далее, речь идет об идее долга, справедливости, права и порядка, против вседозволенности, о которой писал позднее Достоевский. И пятое – особенностью русской философии считают ее связь с литературой, с одной стороны, это естественно для русской литературы, в то же время практически нет отдельных книг по русской этике. Все моральные проблемы поставлены остро или, наоборот, завуалированы в самом тексте произведения, вся русская литература этична, она держится на этике, но при этом не выделяется в отдельный раздел философии. Вот пять онтологических оснований, которые я выделила в русской идее.